

И. Ф. Анненский

Педагогические письма. Второе письмо

Оригинал здесь -- <http://annensky.lib.ru/publ/pedpisma/pp2.htm>

(Я. Г. Гуревичу)

К вопросу об эстетическом элементе в образовании

Источник текста и примечаний: "Русская школа", No 11, 1892, с.65-86.

...Необходимость усилить эстетический элемент в воспитании и образовании чувствуется и указывается за последние годы всё чаще и чаще. Не так давно, на первом русском съезде деятелей по техническому и профессиональному образованию был поднят и всесторонне рассмотрен вопрос о рисовании, как учебном предмете, и все мы, участники этого съезда, слышали много убедительных и красноречивых слов об этом важнейшем проводнике эстетического развития в школе. Практические результаты съезда по отношению к рисованию в среднеучебной школе уже отчасти сказались. Другое подспорье для развития изящного вкуса -- музыка сделала в наших гимназиях (особенно после известного министерского циркуляра от 16-го января 1889 года) ещё больше успехов. Ученические оркестры, которые 5-6 лет тому назад были редкостью, стали теперь явлением довольно распространённым. Хор и оркестр проникают даже в низшую школу.

На ученических спектаклях (в Царском Селе и в Москве) давались драмы Софокла и Эврипида, поставленные с большим знанием дела, в прекрасной обстановке и с успехом, превзошедшим ожидания.

Даже классиков, тех классиков, которые для нас были неразлучны с тёмножелтой Тейбнеровской обложкой, наши дети читают теперь в изданиях с картинками, а раскрашенные гоплиты завели на классных стенах оживлённую борьбу с ветхими и заслуженными картами полушарий. За пределами общеобразовательной школы

развиваются музыкальные классы и курсы, дешёвые и общедоступные; рисованию и всем связанным с ним искусствам можно обучаться в Петербурге с большим удобством и почти даром; выставки и общедоступные концерты идут на помощь эстетическому развитию; в обществе, между женщинами, вместо старого шитья и вышивания золотом, шёлком, бисером, гарусом, распространяются всевозможные виды изящного времяпрепровождения: пишут на шелку, на фарфоре, на стекле, занимаются выжиганием по дереву, выпиливанием, *marquetterie*, *cuir peoussé* -- и все это даёт, конечно, больше пищи для вкуса, простора для фантазии.

Нельзя не радоваться этим проблескам и успехам нашего эстетического самосознания... Ведь мы, русские, даже в интеллигентном строе общества поразительно слабо развиты эстетически, если исключить небольшой слой высшего общества. Пусть русская публика переваривает ежегодно огромную массу всяких зрелищ, выставок, концертов, пусть масса холста покрывается русской живописью и ещё большая масса типографских листов -- стихотворным тиснением, уровень нашего художественного вкуса остается до жалости низок. Кто наблюдал нашу петербургскую публику, тот, вероятно, заметил в ней чрезвычайно лёгкую возбудимость псевдоэстетических эмоций и, с другой стороны, крайнее безразличие восторга и неумение разбираться в художественных впечатлениях. Сегодня мы восхищаемся Мейнингенцами и каким-нибудь Грильпарцером, завтра плачем, глядя, как Сальвини убивает свою Дездемону; сегодня мы приветствовали, как гениальный, холст Репина с трупом царевича Иоанна, убитого отцом, а через несколько дней забудем и Репина, и Крамского, и Куинджи для французского *plein air* или символической мазни, которую решительно никто не понимает.

Тамберлик и кольцо Нибелунгов, квартетное собрание и цыгане, вальсы Штрауса и концерты певческой капеллы -- всё получает от нас равную дань восторга, едва ли особенно ценного. К природе мы относимся крайне не эстетически; культура деревьев и цветов у нас самая слабая, леса мы истребляем, реки пересыхают; архитектура наших домов с её казарменным однообразием или нелепыми мавританскими эффектами производит грустное впечатление; устроить сколько-нибудь со вкусом свой угол мы не хотим, да я не умею. На кого не наводила уныния обстановка в квартире иногда очень